

Апельсинка окинул взглядом копейщиков вокруг себя и сказал:

– Не позволяйте этой неадекватной женщине повлиять на себя. Единственный способ пройти это испытание – это позволить кому-то из нас победить. Так дайте мне выиграть, а потом уже другие пойдут по очереди.

– Мы бы могли просто пройти вызов Тарнака... – пробормотал себе под нос один копейщик, стоящий неподалёку от Рэндидли.

Рэндидли бросил взгляд на этого хилого мужчину, чьи руки уже дрожали от напряжения. Даже Рэндидли начинал ощущать нечто похожее. Он действительно чувствовал предел своей силы. В каком-то смысле это давление мотивировало его. Когда на его голову обрушивалось неимоверное давление потолка, стремящееся сломить напор его мышц, из глубин души Рэндидли пробуждалось чудовищно огромное упрямство. Он отказывался от горькой участи быть раздавленным.

Но в то же время... он должен подавить этот порыв. Ведь это было соревнование на выносливость. Если бы он истратил слишком много своей силы так рано...

– Я никогда не позволю тебе присвоить себе награду за первое завершение, – сказала одна мускулистая копейщица, посмотрев на Апельсинку. – И дураку видна твоя алчность.

Апельсинка пришёл в ярость, но от других участников послышался гул одобрения. Слова и действия Апельсинки не вызывали симпатий к нему самому, что они, как и Рэндидли, чувствовали. Со своей стороны Рэндидли был слегка заинтересован в том, чтобы результаты его группы были положительными, но в то же время он засматривался на приз последнему человеку с наибольшей выносливостью.

Это был единственный комплимент, который ему за всё время сказал Диввит. Он тогда сказал, что ему должно хватить ума и способности быстро восстанавливаться, чтобы преодолеть все препятствия. И будь всё проклято, если он не получит за это награду.

У него всё ещё оставалось много сил. Чтобы держать этот вес, он полагался лишь на Физическую Подготовку и прибавки от других своих пассивных навыков. У Рэндидли было много способов выдержать ещё большее увеличение веса потолка, которые он использует, если это потребуется.

Апельсинка скрипнул от злости зубами и проговорил:

– Ну, ведь должен быть первый. А если первый должен быть...

– Тебе не быть первым, – произнесла женщина и кивнула.

Если бы руки Апельсинки не были заняты поддерживанием потолка, он бы вырвал ей все волосы. Как бы ни было, но сейчас он лишь тяжело дышал и посматривал на других.

Рэндидли понимал, что в этом методе был один главный недостаток, хоть и признавал его весьма неохотно. Если не проиграет 80% процентов из группы, то люди будут всеми силами пытаться выстоять до момента, когда останутся лишь те выигрышные 20% участников, которые сразу же по достижении этого числа рухнут на землю с облегчением, что прошли первый этап предварительного турнира. Что делало этот вызов в разы дольше для того, кто желал получить награду как тот, кто держал потолок последним.

Но, возможно, это была попытка выдать желаемое за действительное. Рэндидли знал, что найдутся ещё люди, которые приглядываются к тому призу, что и он сам. И они будут его настоящими соперниками.

– Мы должны начать с тех людей, кто прикладывает наибольшее силы! – подал голос костлявый мужчина, стоящий около Рэндидли.

Рэндидли едва ли не фыркнул вслух из-за этого глупца. Но ему даже не пришлось этого делать, так как на этого мужчину бросил гневный взгляд Апельсинка.

– Для этого слишком поздно ты спохватился, дурачье. Вот ты можешь сейчас увеличить своё давление на требуемые 20%? Смирись и стой послушно как опорная колонна.

– Да что ты...!

– Это должна быть я, – кашлянула мускулистая женщина. – Тогда я направлю остальных, чтобы они прошли этот вызов.

Глаза Апельсинки почти вылезли со своих орбит, но казалось, словно все остальные кивнули в знак согласия. Ну, или же почти все.

– Нет! Это я должен пройти сейчас... Если же не я пройду... – тощий мужчина начал дрожать.

Его глаза налились кровью, а от его тела несло вонючим потом. Казалось, он был в отчаянии. Спустя миг он продолжил:

– Если мне придётся вернуться в то место...!

Мускулистая женщина фыркнула, но ничего не сказала. Постепенно все остальные отвернули головы, предпочтя смотреть в землю, чем на этого держащегося из последних сил мужчину. Потом мускулистая женщина начала отдавать приказы, и большинство начало ослаблять своё давление. Апельсинке это не понравилось, но ему пришлось согласиться с тем,

что он не может решить текущее положение собственными силами. Поэтому он подчинился той женщине.

Рэндидли поддерживал свой текущий уровень давления. По большей части он делал это лишь для того, чтобы продолжать свою тренировку навыков. Но поскольку кроме него было полно людей, он не думал, что он будет сильно мешать другим. Всё равно сейчас общее давление на потолок было слишком низко, чтобы его вклад начал увеличиваться.

- Нет... нет... нет... – бормотал про себя тощий мужчина, а его глаза становились пустыми и безжизненными.

В некотором смысле Рэндидли было жалко его. Но в то же время... вина за положение того человека лежала целиком на его плечах. Это его проблемы, что он недостаточно подготовился до Регионального Турнира. Рэндидли представил себе, что ради достижения требуемого уровня силы за короткий отрезок времени многим пришлось посетить Подземелья, что было более простым способом чем то, как Шал потащил его в тюрьму. Поскольку у Рэндидли до сих пор не было класса, да и безумство Шала сыграло здесь немалую роль, ему пришлось пройти через такие сложные обходные пути.

Затем Рэндидли моргнул, потому что ему показалось, словно перед ним кто-то прошёл изящный. Это была та невысокая женщина-сотрудник, которая с невероятной грацией шагала по некой тропе между клетками, на которых стояли участники вызова Тарнака. Она слегка подпрыгнула, когда проходила между клетками, направляясь к тощему мужчине.

Лицо мускулистой женщины налилось кровью. Она взревела и начала медленно поднимать потолок над собой. Цифра на весах под ней постепенно увеличивалась от +17% до +18%.

Сотрудница протянула руку, и глаза костлявого мужчины сфокусировались на ней.

- Это же! – воскликнул он.

- Да. Это капля чистого Эфира, – сотрудница прошептала настолько тихо, что Рэндидли пришлось напрягать свои уши, чтобы услышать. Если Восприятие было бы ниже 100, они бы, скорее всего, ничего не услышали. Казалось, словно все окружающие его люди пропустили эти слова мимо ушей. Они были не в состоянии заметить это, пока с такой надеждой в глазах смотрели за борьбой мускулистой женщины.

- Чтобы получить его... тебе просто нужно протянуть руку и взять его.

- Но тогда... – мужчина начал дышать с ненормальной скоростью, а его взгляд был намертво прикован к маленькому предмету в руках женщины.

Рэндидли нахмурил брови, но ничего не сказал. Для него это не имело никакого значения.

Но его действительно беспокоило творящееся перед его глазами действо. Это отчётливо демонстрировало желание этих людей пройти предварительный этап.

– Когда кто-либо из них задумывался над тем, какую боль их действия причиняют тебе? Плюнь на их всех.

Мужчина почти рыдал от её слов. Он потянулся рукой и взял тот небольшой предмет из руки сотрудницы.

В тот же миг общий вес немного увеличился, ведь костлявый мужчина снизил своё давление, и его вес приняли остальные. Рэндидли нахмурил брови ещё сильнее. Мускулистая женщина орала что есть мочи, а её вклад упал с +19% до +16%. Она вливала все оставшиеся силы в свои руки и смогла снова поднять это значение до +18%, но дальше дело не пошло.

И вот так на глазах всех, кто наблюдал за ней, мускулистая женщина потерпела неудачу. Дрожащими руками она ослабила своё давление. Но ей было тяжело оправиться после такого большого расхода сил. Её грудь вздымалась вверх-вниз, и её вклад быстро упал до -7%. Все долго молчали.

Гнев Апельсинки иссяк. Чувствуя отвращение, он посмотрел на щуплого мужчину, которого выводили с этого места.

– Неважно, какую награду тебе там предлагали... Но достаточна ли она того, что ты отказался от этого вызова? На что ты надеялся...

Всё ещё дрожа, мужчина обернулся и посмотрел на всех, кто боролся с возросшим весом. В его глазах стояли слёзы.

– Ты прав. Надежд крайне мало. Но ты знаешь этот мир. Другого выбора, уж прости, у меня не было.

Разумеется, мир Шала был жестоким и воинственным местом. Слабых людей и даже тех, что не избрали путь копья, высмеивали все и везде. Если вы не способны принять эту слабость, то вы вынуждены отчаянно бороться за место в жизни, что часто презирается многими. Но, во всяком случае, это лучше, чем ничего не делать и сдаться.

Все начали пытаться повторить ту женщину, но, как и она, они потерпели неудачу.

Рэндидли проигнорировал их. Закрыв глаза, он обратил внимание внутрь себя. Туда, где в загадочном и игривом танце кружились два сгустка изумрудной энергии.

Они снова выросли, постепенно становясь всё ярче и ярче. Настолько яркими, что в сетчатке Рэндидли оставались следы света, когда он следовал глазами за их кружением. Он

были то быстрыми, то медленными. Или же неистово забавлялись. Было немного странно снимать напряжение, наблюдая за ними. Особенно после тех десяти минут, которые он делает что-то вместе с другими участниками вызова Тарнака.

Рэндидли сморщил лицо. Всего десять минут? А ему ощущалось намного дольше. Возможно, он недооценил личность этого Тарнака. Нести такой вес было и вправду тяжело.

Но сейчас он отбросил эти чувства в сторону и просто смотрел за огоньками, что играли друг с другом, танцуя и порхая туда-сюда.

Прошло какое-то время, и один огонёк остановился и задрожал. Это был тот второй сгусток, который был замкнутым и нерешительным. Он дрожал, а потом раскололся на два очень тусклых огонька. Первоначальный сгусток энергии начал бешено носиться вокруг этой пары, описывая вокруг них ореол изумрудного света. Казалось, словно от этого те два огонька начинают просыпаться, увлекаемые пышущими жизнью движениями первоначального изумрудного сгустка энергии.

Рэндидли улыбнулся и покачал головой. При таком темпе совсем скоро вся его душа будет наполнена этими созданиями.